

И действительно, она не раз выступала и как прозаик. Не говоря уже о разного рода газетных очерках и репортажах, зарисовках периода ее красноярской газетной работы, она написала в разное время немало рассказов. Лучшие из них были собраны в книге **«Ритуальные жесты»** (Л., 1983). Они очень близки ее стихам и по особой лирической «фактуре», и по острому рефлектирующему началу. В какой-то степени это и своеобразный комм. к ее стихам, к ее внутренней душевной озабоченности. Она задумывается в своих рассказах об истоках жизни — не столько онтологически, сколько прямых, связывающих человека с историей его предков. Параллельно с прозой и в теснейшей мировоззренческой и эмоциональной связи с нею она осмысляет себя более глубоко и в лирике. Ее личность насыщается токами, идущими не только из современности или грозящего бедой будущего, но и из прошлого. «Повышенная чуткость к течению исторического времени, к традициям, к народным истокам народной культуры» — эти характерные черты Б. отмечает Адольф Урбан (Урбан А. Поэмы Майи Борисовой // Борисова М. **Грибной дождь. Поэмы и диалоги.** Л., 1970. С. 8). Критик, написавший эти слова в 1970, еще не мог знать, но верно предчувствовал, что в творчестве Б. духовное начало многообразно. В последние годы жизни, возможно, под влиянием углубленного интереса к истории своего рода, движимая внутренней потребностью найти устойчивые скрепы бытия, она обращается к духовной истории своего народа, к его вере. Ее удачным и законченным опытом в этом направлении был житийный очерк о преподобном Кирилле Белозерском, а также своеобразная книга о малолетних царевичах, претерпевших трагическую судьбу (**«Птенцы под шапкой Мономаха»**, 1999).

Б. написала немало произведений для детей, заслуженно пользующихся успехом и у маленьких читателей, и у взрослых. Много сил отдала Б. и переводам. Она переводила Яна Райниса и Аспазию (с латышского), Низами (с азербайджанского), Алымкана Дегенбаева (с киргизского), Василия Ледкова (с немецкого) и мн. др.

Соч.: Лирические стихи. Красноярск, 1957; На первом перевале. Красноярск, 1958; Вечерние окна. Красноярск, 1961; Белый свет. М., 1963; Покупайте веселые сны! Красноярск, 1964; Арр-Бус и говорящая лошадь: рассказы. 1965; Избранная лирика. М., 1965; Интереснее пешком. Л., 1967, 1973; Стихи. Л., 1967; Каменный берег: Новые стихи. Л., 1967; Пегас-69: стихи. Л., 1969;

Грибной дождь: Поэмы и диалоги. Л., 1970; Восемь весенних песенок. Л., 1970; Олени ждут солнца: Четыре рассказа и одна сказка просвер. Л., 1971; Мы гуляем по Летнему саду. Л., 1972; Часозвон. Л., 1973; Пришли мы вчетвером. Л., 1974; Пока вчера еще сегодня. Л., 1975; У красавицы Невы. Л., 1976; Птица Дождь. Л., 1977; Равновесие. Л., 1977; Малая Невка. Книга лирики. Л., 1976; Разговор: стихи разных лет. Л., 1979; Ритуальные жесты: повесть // Звезда. 1980. № 3; Птенцы под шапкой Мономаха // Нева. 1998. № 4; Иди, Кирилл, на Белое озеро // Рассказы о православных святых. СПб., 1999.

Лит.: М. И. Борисова // Русские советские писатели. Поэты: библиографический указатель. М., 1981. Т. 4; Никульков А. В начале восхождения // Сибирские огни. 1960. № 2; Мотышов И. Путешествие в красоту // Москва. 1961. № 10; Красухин Г. Утверждение разумного // Москва. 1964. № 5; Киреева А. [Рец. «Белый свет»] // Юность. 1964. № 8; Соловьев Вл. Поэтический метод и познание поэта // Нева. 1967. № 7; Лурье С. Борьба за высоту // Нева. 1970. № 12; Крышук Н. Притяжение земли // Звезда. 1985. № 10; Рубашкин А. Майя — светлое имя // Звезда. 2002. № 5.

А. И. Павловский

БОРИСОГЛЕБСКИЙ Михаил Васильевич (псевдоним *Одинокий*) [22.10.1896, Тирлянский завод, Златоустовский у. Уфимской губ. (ныне Башкортостан) — 28.3(?)1942, место смерти неизвестно] — прозаик.

М. В. Борисоглебский

О родителях сведений нет: подкидыш, усыновлен бедной рабочей семьей, взявшей его на время. Бродяжничал, голодал. Перепробовал множество профессий, одно время учился живописи на правах послушника в Троице-Сергиевой Лавре, затем в Москве в Школе живописи, валяния и зодчества. Первое стих. «**Зачем судить?**» опубликовал в 1912 в местной газ. г. Троицка (Урал). В 1915–17 служил в армии, попал в штрафной батальон из-за отказа идти в школу прапорщиков. Во время Гражданской войны воевал в Красной Армии, вступил в партию большевиков, попал в плен к белоказакам, приговорен к расстрелу, но был спасен местным священником из тифозного барака. Работал преподавателем рисования и пения в одной из школ. В 1920 исключен из партии «за нарушение партдисциплины». С 1920 по 1923 — ответственный секретарь газ. «Набат» (г. Троицк Златоустовского у.). Все эти годы постоянно пробует себя в лит. работе, много пишет. В 1923 издал в Троицке под псевдонимом Одинокый, которым он пользовался в газ. как очеркист и корреспондент, «**Сочинения**» в 23 выпусках. После их выхода подписывался своей настоящей фамилией, в подлинности которой, впрочем, не был уверен. На протяжении 1920-х написал большое число произведений в разных жанрах, выпустив сб. рассказов «**Буга**» (1926) и повести («**Святая пыль**», 1925, и др.), романы («**Топь**», 1927, «**Похождения корабля**», 1931, и др.), киносценарии («**Катка — бумажный ранет**», 1926, поставлен одноименный фильм в 1926; «**На рельсах**», 1927, и др.), очерки («**Америка в Керчи**», 1931, и др.). Б.— реалист, опиравшийся на традиции русской классической лит-ры. Вступил в лит. группу «Содружество», члены которой (Вяч. Шишков, А. Чапыгин, В. Андреев, М. Козаков, Л. Сейфуллина, Б. Лавренев) придерживались реалистических принципов.

Наряду с постоянным интересом к совр. темам Б. тяготел и к проблемам истории, в особенности недавней, в т. ч. и к освящению Гражданской войны. Стремясь подходить к осмыслению революции и Гражданской войны как историк, он внимательно изучал и штудировал многочисленные материалы, в изобилии выходившие в 1920-е, но в то же время опирался и на собственные впечатления, т. к. сам был участником событий, связанных с колчаковщиной в Сибири. Б. задумал большой роман о Колчаке, назвав его сначала «**Конквистадор**», а затем «**Верховный Правитель**». Свой роман он строил преимущественно на документальном материале,

но одновременно вводил в него беллетристические элементы, чтобы не отпугнуть читателя сухостью документов. Этот большой роман ему издать не удалось — он вызвал нарекания со стороны руководства ЛАПП.

Главной причиной отклонения рукописи была, по мнению рецензентов изд-ва, механичность соединения документального и беллетристического начал, но истинной причиной могла быть осторожность по отношению к произведению, где главный герой, Колчак, изображен достаточно объективно, на основе документов. После неудачи с изданием романа для Б. наступили трудные времена — его многочисленные произведения под теми или иными предлогами отклонялись. В ОР РНБ хранятся рукописи романов «**Верховный Правитель**» (две ред.), «**Белая смута**», «**Веселый Кут**», «**Сулой**», «**Товарищ Николай**» и др. Его многочисленные письма и заявления разным лицам и инстанциям полны жалоб на «травлю». Он просил (М. Горького, Н. Тихонова, К. Ворошилова) защитить его от травли, но тщетно.

Последний его документ в архиве — официальное письмо К. Ворошилову с просьбой о заступничестве (1939), оставшееся без ответа.

Соч.: Соч. Кн. 1–4: в 23 вып. Троицк, 1923; Святая пыль: повесть. Л., 1925, 1927; Буга: рассказы. Л., 1926; Джангыр-бай: повесть. М.; Л., 1926, 1928; Осколок: рассказы. Л., 1927; На перевале: рассказ. М., 1927; Топь: роман. Л., 1927; Катка — бумажный ранет: рассказы. М., 1927; Катка: роман. Л., 1928; Глома: рассказы. М., 1929; Грань: роман. М., 1930; На земле: пьеса. Л., 1931; Похождения корабля: роман. М., 1931; Америка в Керчи. М., 1931.

Лит.: Курочкин Ю. Писатель, дважды родившийся // Рифей: Уральский литературно-краеведческий сб. Челябинск, 1986. С. 163–172; Распятие. СПб., 1993. Вып. 1. С. 70–71.

А. И. Павловский

БОРОДИН Леонид Иванович [14.4.1938, Иркутск] — прозаик, поэт, публицист.

Родился Б. в семье сельских учителей. Воспитание получил в духе советского патриотизма. По окончании общеобразовательной школы по призыву партии поступает в школу милиции в Елабуге, где, в свете разоблачений XX съезда КПСС, происходит его первая серьезная переоценка основных жизненных ориентиров. В 1956 Б. поступает на филол. ф-т Иркутского ун-та. В то же самое время в этом заведении обучались В. Распу-